

И.Э. Стрелец©
I.E. Strelets

**Ельцин и Путин:
Президентское лидерство
в контексте российской
политической трансформации**

**Yeltsin and Putin: Leadership in the context
of Russia's political transformation**

DOI: 10.31249/ape/2019.02.09

Аннотация. В статье рассматриваются политико-психологические профили Б.Н. Ельцина и В.В. Путина – двух российских лидеров, президентство которых ознаменовалось сменой исторических эпох и типов политического лидерства. Раскрываются персонологический подход, который анализирует особенности личности, и стиль исполнения политической роли.

Abstract. This article discusses political and psychological profiles of Boris Yeltsin and Vladimir Putin – Russian leaders whose presidencies were marked by drastic geopolitical and historical changes and the emergence of new types of political leadership. The author reveals a personology-based approach, which analyzes politician's idiosyncrasies and style of political role.

Ключевые слова: персонология, президентское лидерство, Б.Н. Ельцин, В.В. Путин, мотивационный профиль, Я-концепция и самооценка, операциональный код, ценностно-мировоззренческие дилеммы, стиль межличностного общения, тип лидерства, политическая роль.

Keywords: personology, presidential leadership, Boris Yeltsin, Vladimir Putin, motivation profile, self-concept and self-esteem, operational code, political beliefs, interpersonal communication style, type of leadership, political role.

За минувшие три десятилетия зарубежные и отечественные исследования президентского лидерства в нашей стране и за рубежом структурировались в отдельную отрасль политической психологии, заняв прочные позиции в ряду субдисциплин политологии. На протяжении этого периода неугасающий интерес экспертов вызывает личностный компонент президентства в нашей стране. Так было и в годы его становления при Б.Н. Ельцине, и во время его укрепления при В.В. Путине. Президентство каждого из названных руководителей ознаменовалось сменой эпох, связанных с особенностями российского транзита к демократии, динамикой международных отношений, сменой политических элит [см.: Лапина, 2009; Дука, 2017 и др.]. Личности этих двух лидеров в существенной мере повлияли на функционирование института президентской власти, что обусловлено как высоким статусом президента РФ, так и степенью персонализации высшей власти в России [Shestopal, 2014].

Большинство западных и российских публикаций фокусируют внимание на частных аспектах политического лидерства, опираясь на различные концепции и представляя разные научные дисциплины. Автор статьи в рассмотрении президентства Б.Н. Ельцина и В.В. Путина использовал персонологический подход [Стрелец, 2014]. Объектом исследования является личность главы государства, который действует в определенном историко-политическом контексте и проявляет особый лидерский стиль.

Специфика изучения российского президентского лидерства

Изучение политического лидерства на Западе и в России различается. Это связано с тем местом, которое политический лидер занимает в политической системе. Зарубежные политические психологи не умаляют значения личностных особенностей политического лидера, но рассматривают его деятельность в рамках существующих политических институтов, т.е. зачастую ведут анализ с позиций классических ситуационных теорий [Graubard, 2009; Greenstein, 2014; Greenstein, 2015; Decker, 2017], что в целом оправданно. В странах западной демократии в течение десятилетий складывалась система политических институтов, отстраивалась

взаимодействие власти с гражданским обществом. Поэтому влияние лидера страны ограничено строгой регламентацией, четким распределением полномочий между центральными и региональными субъектами власти [Brown, 2015; Leuchtenburg, 2016; Greenberg, 2016]. Как правило, в прямой компетенции общенациональных лидеров этих стран находятся, в первую очередь, межгосударственные отношения, вопросы применения военной силы, представительские функции.

В России, как и в большинстве постсоветских государств, ситуация иная. Независимо от политического режима и экономической системы, установившихся после распада Советского Союза, процесс формирования политических институтов находится в стадии развития, и он еще далек от завершения [Russian bureaucracy., 2009; Remington, 2014]. Специфика роли президента страны такова, что глава государства влияет на институциональную структуру, постоянно решает широкий спектр текущих вопросов внутренней и внешней политики, от него во многом зависят судьбы страны.

Анализ исследований российского лидерства выявляет необходимость рассматривать его с позиций персонологического подхода, трактующего личность президента как сложную многофакторную структуру, элементы которой находятся в динамической взаимосвязи: формируются в раннем возрасте; развиваются в процессе выстраивания профессиональной карьеры; проявляются во взаимодействии с институциональной и политической средой.

Первый президент России Б.Н. Ельцин

Борис Николаевич Ельцин стал первым президентом России после инаугурации 10 июля 1991 г. в возрасте 60 лет. Фактически он возглавил страну годом ранее – 29 мая 1991 г., когда был избран председателем Верховного Совета. Это произошло на I Съезде народных депутатов РСФСР, принявшем Декларацию о суверенитете России 12 июня 1990 г. Символично, что именно в этот день с трибуны последнего XXVIII Съезда КПСС Ельцин заявил о своем выходе из компартии.

Чтобы закрепить независимость страны, вывести ее из-под юрисдикции союзного центра, а также для оперативного решения государственных вопросов в 1991 г., был учрежден пост Президента РСФСР. Проведя эту идею через всенародный референдум и победив 12 июня 1991 г. на первых в истории прямых выборах, Ельцин обрел высшую власть непосредственно из рук российских граждан как национальный лидер молодой демократической России [White, 2011]. В связи с распадом Советского Союза в 1991 г. и переименованием РСФСР он из президента республики автоматически стал президентом Российской Федерации – государства – продолжателя СССР [см.: Кремнев, 2008; Федеральный закон., 1995].

Условия политической социализации. Согласно историко-биографическим материалам, первый президент РФ стартовал в политике с относительно скромных позиций. Его мать – портниха, посвятила себя семье. Отец – строитель, увлекался техническим изобретательством, прошел от плотника до начальника подразделения. Высшего образования они не получили, в КПСС не состояли, от политики были далеки. Оба вышли из среды уральских крестьян-середняков – мастеровых, работающих, предприимчивых, которые никогда не были барскими крепостными, никогда не холопствовали, строго соблюдали устои старообрядчества, запрещавшие блуд, табак, сквернословие.

Возможно, поэтому, подчеркивают биографы, Б.Н. Ельцина отличало чувство собственного достоинства и обращение к подчиненным на «вы», нетерпимость к пустословию, ненормативной лексике [Гамов, 2014] и куреву, благоговейное отношение к женщине и почитание семейных уз [см.: Минаев, 2010 и др.]. Первым в роду он получил высшее образование, был интеллигентом не «по диплому», а по внутреннему складу. Несмотря на десятилетия работы на стройках и в партийной среде, где никто не стеснялся в выражениях и не спешил следовать «кодексу строителя коммунизма», будущий президент РФ придерживался стиля поведения институтских преподавателей [Человек перемен., 2011], которые служили ему образцом для подражания на протяжении всей жизни. В семье Ельциных росло трое детей: два сына и младшая дочь.

Борис был старшим. Он помогал матери по хозяйству с шести лет, подрабатывал с ней в колхозе, нянчился с малышами и даже вышивал.

Как и многие чиновники его поколения, Ельцин происходил из семьи, пережившей тяжелые испытания. Великая Отечественная коснулась уральцев косвенно: не было ни повального голода, ни бомбежек. Это объясняет отсутствие у первого президента России священного трепета перед темой войны, парадами техники и марширующими колоннами, присущего большинству советских лидеров, равно как и отсутствие инициатив по расширению льгот для ветеранов: для него это такие же граждане преклонного возраста, как и все остальные, нуждающиеся в социальном обеспечении.

На его политическую социализацию в значительной мере повлияли масштабные потрясения, которые перевернули жизненный уклад даже самых дальних уголков огромной страны в довоенный период. Так, его дед был раскулачен в ходе коллективизации в 1930 г. Отец и дядя были репрессированы как «неблагонадежные элементы» и отправлены в лагеря в 1934 г. Несмотря на негласный запрет разговоров на эту тему в семье родителей, трагические эпизоды детства глубоко врезались в его подсознание [Человек перемен., 2011, с. 70–72]. Следовательно, неприязнь первого российского президента к репрессивным мерам, подавлению свобод, запрету частной собственности, догматической идеологии были укоренены глубже, чем принципы компартии, в которую он вступил не «по зову комсомольского сердца», а по настоянию «старших товарищей» из партийно-хозяйственной номенклатуры, сделавших ставку на 30-летнего умелого организатора. И хотя он всегда не вписывался в рамки, установленные кем-то до него, ломал стереотипы, подстраивал систему «под себя» и на всех руководящих позициях «подминал людей», «продавливал результат», любое начальство всегда подкупала его «бульдожья хватка», несмотря на бесконечные выговоры, которые он получал за жесткое обращение с подчиненными, пусть и нерадивыми [Химич, 2003].

Между тем даже в студенческие годы, которые пришлось на период развенчания культа личности Сталина, Ельцин не проявлял

особого интереса ни к политическим дискуссиям, ни к регламентированной общественной деятельности [Ельцина, 2011]. Комсомольской работе он предпочитал активнейшие спортивные занятия – как капитан институтской сборной и как тренер студенческих команд. Помимо укрепления воли, реализации желания побеждать соревнования давали ему возможность много путешествовать, расширять кругозор, поскольку проходили по всей стране.

Черты лидера и бунтаря, демонстрировавшие бесстрашие и склонность к непомерному риску, причем далеко не безобидному, Ельцин проявлял с раннего возраста: «Сколько лет я сохранял в себе самоощущение десятилетнего мальчишки: я всё могу!» [Ельцин, 2008 в]. Однако ему всегда удавалось преодолевать трудности, держать удары судьбы, выходить победителем из заведомо проигранных ситуаций.

Единственное, о чем он сожалел, что ему недоставало умения обуздывать свой крутой нрав и не хватало широкого общегуманитарного образования, столь необходимого главе государства в современных условиях. Как он признавался, ему хотелось бы хорошо разбираться в истории, юриспруденции, экономике, искусстве, иметь не только развитое чувство ритма, позволявшее в неформальной обстановке лихо стучать на ложках, но и играть на каком-нибудь инструменте, развить музыкальный слух, владеть собственным голосом [Безрукова, 2011]. Но жизнь сложилась иначе. Себя и свою деятельность он оценивал критично, поэтому уже перед вторым сроком стал всерьез задумываться над поиском своего преемника.

Политико-психологический профиль. Согласно результатам исследования, мотивационная сфера первого президента РФ определялась доминирующим мотивом власти при развитом мотиве аффилиации [Стрелец, 2018]. Подобное сочетание обнаруживает эффективные отношения с прессой, инстинкт воздействия на других, стремление к контролю над ситуацией вплоть до применения грубой силы, тенденцию умело использовать людей и легкую смену окружения при изменении приоритетов. Развитый мотив аффилиации выражался у Ельцина в демонстративности, желании восхищать. Пока позволяло здоровье, он выходил к народу, любил

экспромты, рукопожатия, братания, делал шокирующие заявления. Сосредоточив в своих руках всю полноту власти, он не пытался ограничить права и свободы сограждан, был лоялен к СМИ. Причем не столько потому, что был демократом или либералом по мировоззрению, сколько из-за особенностей мотивации.

Вопрос сложности *Я-концепции* и уровня *самооценки* Ельцина не однозначен. Как следует из мемуаров первого президента РФ, он привык полагаться не на размышления, а на интуицию, сначала действовать и лишь потом – думать, приближать к себе интересных ему людей на время, а затем отдалять из-за нарушения ими субординации, разочарования в их личных качествах, усталости от общения с ними [Стрелец, 2010]. «Чего греха таить: я всегда был склонен к простым решениям. Всегда мне казалось, что разрубить гордые узел легче, чем распутывать его годами, – признавался он в своей последней книге. – Решения я всегда любил принимать в одиночку. И реализовывать быстро» [Ельцин, 2008 б]. Опыт провинциального хозяйственника и регионального партийного руководителя не способствовал формированию сложной и многомерной *Я-концепции*.

По воспоминаниям Б.Н. Ельцина, будучи бессменным старостой класса, проказником и драчуном во дворе, дома он постоянно терпел унижения и телесные наказания от авторитарного отца [Ельцин, 2008 а]. Это продолжалось вплоть до окончания семилетней школы, когда подросток впервые осадил жестокого родителя. Впоследствии его травмированная самооценка неоднократно снижалась или завышалась в зависимости от «загогулин» карьеры, постоянно требуя компенсации в виде спортивных побед или большей власти. Должность президента РФ удовлетворила его амбиции и существенно повысила самооценку, а в период второй legislatures усложнила *Я-концепцию*, что подтверждает контент-анализ его выступлений.

Операциональный код Б.Н. Ельцина сочетал в себе определение враждебности политического мира и оптимизм, низкий контроль над событиями, конкретные и глобальные цели. Возможно, поэтому он постоянно провоцировал острые политические ситуации, в которых чувствовал себя, как в своей стихии. Мог затаиться

на неопределенное время, чтобы оппоненты проявили себя, и потом внезапно атаковать. Как инстинктивный политик, он не боялся кризисов, а в более спокойные периоды снижал, поддавался фрустрации, исчезал из поля зрения [Стрелец, 2009].

В его политической риторике [см., напр.: Ежегодные послания., 2006] выделялись антиэтатизм, идеи социального равенства, умеренный патриотизм в сочетании с интересом к Западу. Всё это вдохновляло Ельцина как на перманентную борьбу за собственные неограниченные полномочия, так и на призывы к суверенитету регионов, декларирование социальной направленности экономических реформ, подчеркивание необходимости сближения с Западом и своей личной ответственности за судьбу России.

Поведенческий стиль лидерства Б.Н. Ельцина можно соотнести с типом «агитатора», что особенно характерно для его начального президентского периода. Он говорил от имени всей страны, был готов дискутировать с различными категориями своих последователей и оппонентов, умело использовал риторические приемы при необходимости отражать агрессию. Его вдохновляла благосклонность судьбы, которая хранила его всю жизнь. Он как будто бы всё время проверял, не отвернулась ли фортуна, постоянно рискуя своим здоровьем и порой даже жизнью. Всё, что не смог высказать, в чем не успел объясниться, он сказал в своих мемуарах.

По стилю межличностных отношений Б.Н. Ельцин проявлял себя как интроверт с высоким уровнем доминирования. Поэтому себя он позиционировал в качестве центра политической жизни, а свое окружение считал подручным материалом, которым можно манипулировать ради сиюминутных интересов [Сердюченко, 2000]. Он был представителем поколения политиков, которое делало карьеру в иерархии КПСС. Проработка подчиненных на заседании партийно-хозяйственного актива, после которого человек мог оказаться в больнице с инфарктом или инсультом, была обычной практикой. Ельцин давно усвоил этот стиль, перенес его из Свердловского обкома в Московский горком, а затем демонстрировал в качестве главы государства. При кадровых назначениях он не заботился о политической совместимости людей, не старался

устанавливать четкие границы в полномочиях различных институтов, предпочитая скорее учреждать новые, чем оптимизировать существующие [Nichols, 2001], что ослабляло управляемость страной.

Политический контекст деятельности на посту президента. Б.Н. Ельцин стремился восстановить российскую государственность, освободить страну от пережитков советской эпохи и коммунистической идеологии, обеспечить демократическое развитие общества и необратимость либеральных реформ. Всё это наряду с введением свободного рынка и частной собственности являлось для него основополагающими политическими принципами. Похоже, это служило для него сверхзадачей, порой превращавшейся в самоцель.

Институт президентства отстраивался «на полном ходу». Что-то наспех заимствовалось из опыта западных демократий, что-то перетаскивалось из коммунистического и даже монархического прошлого, что-то «кроилось» под конкретными людьми. Прodeкларированное разделение властей подменялось системой «сдержек и противовесов». Введенные «под» лояльных подчиненных должности упразднялись сразу после их отставок «по утрате доверия».

Так, роковым институциональным и кадровым просчетом с далеко идущими последствиями явилась коллизия, возникшая после победы Ельцина на первых выборах российского главы государства. При этом вице-президентом РСФСР с нерегламентированными, размытыми обязанностями стал А.В. Рудкой, случайная фигура в окружении российского лидера. А председателем Верховного Совета республики с обширными полномочиями, прописанными лично под Б.Н. Ельцина и не ограниченными с введением поста президента РСФСР, оказался поначалу лояльный к нему Р.И. Хасбулатов. Это заложило основу для конституционного кризиса, трагически обострившегося два года спустя и вылившегося в вооруженный мятеж.

В декабре 1993 г. Ельцин инициировал конституционную реформу. На референдуме россияне проголосовали за Основной закон, который наделил главу государства практически неограниченными полномочиями [Robinson, 2000]. Российская Федерация

обрела президентскую форму правления, которая за четверть века функционирования дошла до наших дней практически в неизменном виде. Ельцин получил неограниченные полномочия, закрепленные в новой Конституции РФ, и стал именовать себя ее «гарантом», ревностно следя за тем, чтобы никто не покушался на его единоличную власть.

Начиная с 1991 г. у первого президента России не было ни одного спокойного года: ГКЧП и последующий развал Советского Союза, галопирующая инфляция и последствия «шоковой терапии», конституционный кризис и роспуск Верховного Совета РФ, чеченская война, теракты, изматывающая предвыборная гонка и операция на сердце, олигархические войны компроматов и криминальный беспредел, дефолт и череда правительственных отставок, сепаратистские настроения в регионах России и угрозы импичмента от Государственной Думы. Сложно складывались отношения с бывшими союзными республиками и странами распавшегося социалистического лагеря. Довлела наступательная стратегия Запада, который поспешил занять выгодное положение в однополярном геополитическом раскладе, возникшем в результате развала СССР.

Несмотря на снизившийся рейтинг, советы силовиков отменить выборы и подорванное здоровье, в начале 1996 г. Б.Н. Ельцин принял решение баллотироваться на следующий срок. На выборах он победил дорогой ценой, перенес обширный инфаркт после первого тура. Победа стоила ему невероятных физических усилий, а для страны обернулась разрастанием олигархических кланов, поддерживавших его финансово, медийно и впоследствии стремившихся «приватизировать власть». Президентскую присягу он принес на инаугурации 9 августа 1996 г., а в конце 1999 г. добровольно ушел в отставку, что является беспрецедентным шагом в истории нашей страны.

Особенности исполнения роли Президента РФ. Б.Н. Ельцин был представителем поколения политиков, которые практически не выезжали за границу не только страны, но и своей области, а техническое образование позволяло им делать карьеру в управленческой иерархии КПСС. Немногие сумели отбросить комму-

нистические догмы и взлететь на волне народного протеста до кремлевских высот или вписаться в жесткие реалии рынка.

Согласно концепции А. Адлера [Adler, 2010] о влиянии порядка рождения на «стиль жизни», первенец становится хранителем семейных установок и моральных стандартов, стремится к власти и предрасположен к лидерству. По мнению Л. Стюарта [Stewart, 1977], подобный социальный контекст может сформировать политика, который с детских лет привык доминировать и успешно вмешиваться в дела других, что выдвигает его в национальные лидеры во время международных кризисов и внешних войн. Такие дети, как правило, очень ответственные, консервативны. Они рано привыкают к самостоятельности и изоляции, осваивают стратегию выживания в одиночку, не испытывая острой нужды ни в чьей-либо привязанности, ни в одобрении. И судя по мемуарам, Б.Н. Ельцин никогда не тяготился ролью «одинокого волка». Он вскользь упоминал о своих сестре и брате, особо не выделял ни друзей детства, ни соратников, ни покровителей. Более того, даже говоря об охоте, он признавался, что всегда ценил ее за возможность уединиться [Ельцин, 2008 b].

К середине 1990-х годов у Б.Н. Ельцина сформировались устойчивые представления о том, как по статусу положено себя преподносить [Млечин, 2007]. Во время встреч с руководителями других стран он стремился к тому, чтобы на фотографиях всегда оказываться в центре и чтобы в кортеже его автомобиль, как правило, следовал первым. Царственная походка, прямая осанка, неспешная манера речи – всё должно было демонстрировать престиж лидера великой державы.

Природный артистизм позволял ему исполнять функцию президента органично. Иногда для выстраивания политических мизансцен он прибегал к советам профессионалов [Кузнецов, 2007]. Так, по свидетельству режиссера Александра Сокурова, Ельцин тщательно отработал с ним предстоящий демарш на съезде КПСС, где запланировал выйти из партии. «По тому, как он внимательно к этому отнесся, было видно, что Борис Николаевич глубоко осознавал, на какой риск идет, – рассказал известный кинорежиссер. – Все основные конституционные нормы, касающиеся

свободы прессы, свободы искусства и образа жизни людей, были введены под его давлением и при активной поддержке» [Александр Сокуров., 2011]. И данный случай не был единичным, к режиссуре предстоящих «экспромтов» Ельцин подходил творчески, привлекая тех, чьему таланту доверял. Его «сверхзадачи» были подчинены укреплению демократических институтов, на страже которых – всенародно избранный правитель.

В международной политике для Ельцина было очевидно абсолютное превосходство Соединенных Штатов Америки, оставшихся после распада СССР единственным мировым лидером. Поэтому во время переговоров с высшими руководителями США, Японии или ФРГ он пытался выровнять собственный статус, организуя «встречи без галстуков»¹. Ради вхождения в «Большую восьмерку» Ельцин шел порой на уступки, которые поражали западных дипломатов [Богатуров, 2001]. При этом страны Восточной Европы – бывшие члены Варшавского договора – практически оставались вне поля зрения российской внешней политики. На редких встречах с экс-союзниками ни о каком «братании» и пренебрежении статусными регалиями в формате «без галстуков» не могло быть и речи. С лидерами бывших союзных республик Ельцин общался в образе «терпеливого отца» или «старшего брата», что так и не привело к превращению СНГ в подобие Евросоюза.

«Главный парадокс России, – отмечал первый президент РФ в своих воспоминаниях, – заключался в том, что ее государственная система давно брела сама собой, по большому счету, ею никто не управлял. По-настоящему властного лидера давно уже не было» [Ельцин, 1994]. Возможно, поэтому Ельцин стал автором и исполнителем, который выстраивал и вживался в роль «избираемого монарха», убежденный в том, что обезличенность реформ, колле-

¹ Ельцин не только пытался дружить с иностранными руководителями. Он сумел завоевать расположение и симпатии многих лидеров. На похоронах первого президента России его память почтили личным присутствием Джон Буш-старший и Билл Клинтон, Гельмут Коль и Густав Шрёдер, действующие и бывшие руководители Великобритании, Канады, Италии, Финляндии, Украины, Балтии и всех стран СНГ. Ветеран Второй мировой войны Буш-старший сказал, что на всю жизнь запомнил Ельцина на танке. – Прим. ред.

гиальность руководства, рассредоточение власти между парламентом и правительством противоречат историческим традициям и тормозят назревшие трансформации общества и государства.

Президент Российской Федерации В.В. Путин

Владимир Владимирович Путин стал исполнять обязанности главы государства с 31 декабря 1999 г. как Председатель Правительства России, согласно п. 3 ст. 92 Конституции РФ [Конституция РФ., 2009]. За полгода до истечения срока своих полномочий Б.Н. Ельцин в своей царственной манере передал пост своему преемнику, премьер-министру, которого фактически «назначил» следующим президентом. Вместе с должностью он передал ряд нерешенных проблем. Свои полномочия В.В. Путин подтвердил на выборах 26 марта (поддержка 52,94% избирателей), а 7 мая 2000 г. после инаугурации стал президентом России в возрасте 47 лет.

Условия политической социализации. Согласно историко-биографическим материалам, предки нынешнего президента РФ происходили из помещичьих крестьян Тверской губернии. Из-за неэффективного управления те земли вместе с душами за три века сменили нескольких хозяев-дворян: Романовых, Апраксиных, Неплюевых. Селяне воспринимали это как данность, батрачили и не бунтовали. Что касается отца и матери В.В. Путина, то они принадлежали второму поколению, которое выросло вне крепостной неволи и унаследовало трудолюбие, смьшленность, самостоятельность, взаимовыручку, совестьливость, терпеливость, покорность [Бойко, 2004].

Семью его матери во время сталинской коллективизации раскулачивание не коснулось. Возможно, этим объясняется отсутствие у нынешнего президента укорененной ненависти к сталинизму и коммунизму, присущей российским либеральным кругам, на конструктивных представителей которых он опирался, продолжив курс на рыночные реформы.

По рассказам В.В. Путина, родственники матери владели добротным домом и крепким хозяйством. Они были набожными крестьянами, радушными и хлебосольными, привечали любого

нищего. Умели много и серьезно работать, интересно проводили праздники [Блоцкий, 2003]. Такие качества, как щедрость, умение быть душой компании, которые подмечали школьные товарищи будущего президента, очевидно, передались по материнской линии. Спустя десятилетия это помогло ему устанавливать, особенно в первые два президентских срока, личные отношения со многими лидерами зарубежных государств.

Семью отца можно отнести не столько к крестьянству, сколько к дореволюционному сословию мещан. Дед, чьи черты характера передались сановному внуку, успешно окончил церковно-приходскую школу и к 20 годам продолжил поварскую династию сначала в Твери, а затем в Санкт-Петербурге. К 1912 г. он имел за плечами солидный послужной список, стажировку в почти зарубежном городе Вильно и в 33 года перешел в престижный ресторан при недавно построенной гостинице «Астория» [Зенькович, 2008]. К этому моменту он обзавелся семьей, обвенчавшись с односельчанкой в Санкт-Петербурге, у них уже подрастало двое сыновей. Вторым ребенком был отец В.В. Путина, унаследовавший кулинарное мастерство, но не пошедший по стопам родителя. Впоследствии на свет появилось еще четверо детей.

В быту дед был скромн, но требователен. В своем кругу культивировал отношение к трапезе как серьезному ритуалу: по установленному расписанию и в строгой одежде к накрытому столу должны были регулярно собираться все домочадцы. Нарушителям «дресс-кода» приходилось переодеваться, а для пропустивших время трапезы никто специально не накрывал. Подобный уклад и страсть к рыбалке, которой он предавался до 80 с лишним лет, обнаруживаются у внука, президента России. Друг детства В.В. Путина вспоминает: «Как-то в походе он приготовил курицу. Причем взялся за это основательно. Достал где-то поваренную книгу и постоянно с ней сверялся. В итоге сделал курицу в винном соусе, и все обалдели. Причем помню, как он всё подавал – очень торжественно. Гурманом я бы его не назвал. Но он очень любил, чтобы всё происходило с чувством, толком, расстановкой» [Блоцкий, 2003]. Несомненно, умение следовать регламенту, основательность и внимание к мелочам – у В.В. Путина в генах.

К 1924 г. дед с супругой и младшими детьми переселился в Подмоскowie и, будучи на особом положении, работал в Ленинских Горках, партийных резиденциях в Огареве и Ильинском, готовил для вдовы, брата и сестры Ленина, позже для Сталина. Высшая номенклатура очень ценила первоклассного повара, который успешно прошел проверку НКВД и избежал репрессий. Отличался педантичностью, статностью, щеголял в хромовых сапогах, френче и фуражке. Компаниям предпочитал чтение, никогда и ни с кем не обсуждал начальство, ни у кого ничего не просил [Вандышева, 2000].

Ребенком Владимир Путин гостил у деда нечасто, мало что знал про его работу, однако перенял многие его черты, включая умение элегантно одеваться. Так, по свидетельству сокурсников по разведшколе и сослуживцев [Блоцкий, 2003], всегда подтянутый и опрятный, он любил носить длинное пальто, широкополую шляпу и зонт в виде трости, а на лекции, экзамены, на доклад к начальству надевал строгий костюм-тройку с галстуком – даже в жаркую погоду.

Родители В.В. Путина поженились в 1928 г., когда им исполнилось по 17 лет. В 1932 г. молодая чета переехала в Петергоф. Супруга, успев к этому времени окончить лишь несколько классов, устроилась на завод. Муж высшего образования не получил, почти сразу был призван в Рабоче-крестьянский Красный флот, где ему довелось служить подводником. В 1941 г. жена осталась в Петергофе, отказавшись от эвакуации, а супруг ушел на фронт добровольцем и был определен в один из специальных батальонов НКВД, занимавшихся диверсиями в фашистском тылу. Во время операции в Эстонии местные жители сообщили гитлеровцам о красноармейцах, и отряд попал в окружение. Из 28 солдат прорваться смогли лишь четверо, среди которых оказался будущий отец В.В. Путина. После соответствующих проверок, длившихся около месяца, в составе дивизии НКВД его направили защищать стратегически важный плацдарм на левом берегу Невы, который впоследствии получит название «Невского пяточка», куда фашисты непрерывно сбрасывали тонны снарядов, мин, бомб и гранат, чтобы замкнуть кольцо вокруг северной столицы. Красноармеец

Путин был тяжело ранен в начале 1942 г. во время разведки во вражеском тылу, откуда его вынес товарищ и по замерзшей Неве на себе переправил в ленинградский госпиталь. Там его отыскала супруга, чудом выжившая в период блокады [Геворкян, Тимакова, Колесников, 2000], и с тех пор они никогда не расставались.

Еще в середине 1930-х годов у них появились на свет сыновья-погодки. Первенец умер через несколько месяцев после рождения, второй мальчик – в возрасте пяти лет – в блокаду. Владимир Владимирович появился на свет, когда родителям было уже за 40, поэтому рос и воспитывался единственным ребенком в семье.

Отец всю жизнь исповедовал идеалы коммунизма, редактировал заводскую многотиражку, возглавлял партийную ячейку, мог критиковать начальство, защищая товарищей. А его мать всегда посещала церковь и в свое время тайком от мужа крестила маленького Володю [Русский перевод разговора., 2000]. От отца и матери он перенял отношение к вере – свое, глубоко личное, непоказное, чуждое религиозным предрассудкам, ксенофобии. Поэтому ему нетрудно понимать и религиозных людей, и тех, кто до сих пор чтит «Моральный кодекс строителя коммунизма» [Моральный кодекс...].

Очевидно, тема Великой Отечественной войны для президента РФ является близкой и чувствительной, поэтому забота о ветеранах и блокадниках – естественна и органична. Кроме того, приведенные выше факты позволяют с полной уверенностью утверждать, что выбор карьеры разведчика В.В. Путиным был не случайным [Блоцкий, 2001]. В его семье к чекистам относились уважительно и даже с некоторым романтизмом.

Согласно биографическим сведениям, в течение жизни каждого поколения его предки сталкивались с необходимостью проходить процесс социализации неоднократно. Это стимулировало социальную адаптивность в комбинации с психологическим нонконформизмом. Данное парадоксальное сочетание основывалось на локусе контроля [Елисеев, 2003], жестком внутреннем стержне, глубинных понятиях чести и патриотизма, человеческом достоинстве, закрытости от «чужих» и сдержанности со «своими» [Белковский, 2008]. Совокупность этих качеств нашла отражение в харак-

тере президента РФ, которому довелось проходить ресоциализацию и политическую социализацию несколько раз.

Большую роль в формировании личности нынешнего президента России сыграло увлечение спортом, в особенности боевыми искусствами [Путин, Шестаков, Левицкий, 2003], которые имеют свою особую философию, этический кодекс, воспитывают самодисциплину и привычку к самоограничениям [Усольцев, 2004]. Это было прекрасной альтернативой общению с дворовой шпаной, среди которой, по его признанию, прошло его отрочество. Спортивный азарт, присущий ему, отчасти объясняет инициирование сочинской Олимпиады, чемпионата мира по футболу и других масштабных соревнований, которые, по мнению президента РФ, поднимают статус России и объединяют нацию с созидательными целями.

Политико-психологический профиль. Согласно результатам исследования, *мотивационная* сфера нынешнего президента РФ характеризуется устойчивым равновесием мотивов власти и достижения, при высоком уровне мотива аффилиации. Такое сочетание определяет потребность в симметричных межличностных отношениях, важность принадлежности к команде, заботу о собственном позитивном имидже в общественном сознании, восприятие власти не как самоцели, а как средства. Этим объясняется подмеченное политологами стремление создать вокруг себя команду единомышленников, назначение на ключевые посты доверенных людей [Фишман, Раскин, 2007], манера на совещаниях здороваться за руку с каждым из участников встреч, проявление сочувствия и желания помочь во время поездок по стране и телемостов.

В свое время приверженность командному духу вынудила его покинуть мэрию Санкт-Петербурга после проигрыша выборов А.А. Собчаком [Анатолий Собчак., 2007] и отклонить предложение избранного губернатора остаться в новой администрации. В.В. Путин не побоялся в тот момент потерять работу. Он не пытался поднять свою популярность за счет критики экс-президента, хотя неоднократно высказывал сожаление, что СССР распался, а позиции России в Восточной Европе ослабли. Путин

позаботился о Ельцине и его близких, практически до конца своей первой инвеституры сохранял в должностях большинство его назначенцев.

Развитый мотив аффилиации содержит в себе опасность «негативного цикла»: если политик встречает активное неприятие и непонимание, он может воспринять это как направленную лично против него агрессию [Зорин, 2006]. Поэтому в начале своего президентства Путин остро реагировал на всё, что о нем писала пресса. Критические выступления в свой адрес он воспринимал как проявление враждебности. Этого не учли вытесненные с телеканалов медиамагнаты и журналисты, эмигрировавшие или осужденные олигархи, утратившие публичность представители властной элиты.

Во внешней политике президент с высокими аффилиативными устремлениями способен ради сохранения расположения партнера пойти на компромисс, но до известного предела. Доверительные личные отношения В.В. Путина и Дж. Буша-мл., сложившиеся при знакомстве, впоследствии сменились эскалацией взаимного неприятия со стороны их администраций [Гиззатов, 2008]. В отношениях с Б. Обамой ситуацию с известными оговорками можно назвать аналогичной, поскольку отказ выдать Сноудена, перехват инициативы в Сирии, присоединение Крыма привели к заморозке отношений.

Нынешний американский президент Д. Трамп обещал перед выборами «поладить с Россией», но инерцию фактически возрожденной холодной войны преодолеть пока не удалось. Обвинение России в том, что она пыталась влиять на выборы в США, эскалация антироссийских санкций – это тот негативный контекст, в котором развиваются российско-американские отношения в последние годы. Тем не менее следует подчеркнуть: оба лидера пытаются избегать резких высказываний в адрес друг друга, что отчасти говорит об обоюдном намерении восстановить диалог двух стран. У Трампа и Путина немало схожих конструктов: каждый из них верит в свою страну, придерживается принципа национального суверенитета, вполне соответствует характеристике *self-made man*. Складывается ощущение, что эти политики неплохо чувст-

вуют друг друга, несмотря на разницу поколений и профессионального опыта, предшествовавшего президентству.

Другой особенностью лидера с превалирующим мотивом аффилиации является низкая способность справляться со стрессовыми ситуациями, в числе которых – выступления перед большими аудиториями. Поэтому в начале своего президентства Путин демонстрировал дефицит коммуникабельности, стиль обособленности, наработанный в органах госбезопасности или присущий от природы [Российская политическая элита., 2010]. Этим также можно объяснить его исчезновение из поля зрения во время трагических событий первой легислатуры (гибель АПЛ «Курск», теракт во время мюзикла «Норд-Ост» и др.), когда граждане тщетно ждали публичной реакции президента РФ. Но он изначально позиционировал себя как «непубличного менеджера», главный приоритет которого – выполнение своей работы, достижение конкретных результатов, а не бесконечные выступления или тиражирование популистских лозунгов и декларативных заявлений.

Между тем за годы работы в должности главы государства ему удалось преодолеть в какой-то мере зависимость от последствий «негативного цикла» мотива аффилиации: спокойно реагировать на колкости зарубежных журналистов, терпеливо и невозмутимо отстаивать позиции во время сложных переговоров, с юмором парировать нападки, обращать неловкие ситуации в шутку.

Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что В.В. Путин обладает сложной и многомерной *Я-концепцией*. Это связано с особенностями профессиональной деятельности, которая предшествовала избранию главой государства. Его *самооценка* за время работы в должности президента РФ изменилась: с заниженных значений поднялась до адекватной.

Операциональный код В.В. Путина характеризуют его как волевого человека, который с оптимизмом смотрит в будущее, ставит глобальные цели, но не исключает проявлений враждебности. В его президентской риторике [см., напр.: Путин, 2008 и др.] превалирует этатизм и патриотизм в сочетании с идеями демократии, социального равенства. Отчасти это отвечает ожиданиям и настроениям россиян, отчасти – соответствует особенностям лично-

сти главы государства. По мнению нынешнего президента РФ, никто не должен подрывать авторитет верховной власти или оказывать финансовое или иное влияние на ее решения [Дымшиц, Шалак, 2000].

Лидерский стиль поведения В.В. Путина отражает тип «администратора». В партнерских отношениях в начале первой инвентуры [см., напр.: Таланов, 2000; Медведев, 2002] он проявлял себя как интроверт, а со второго срока предстает как экстраверт, но всегда демонстрирует высокий уровень доминирования.

Определенная динамика отразила воздействие политической роли на личность ее исполнителя. Если в самом начале В.В. Путин демонстрировал закрытость и политическое одиночество [Бовт, 2004], то уже к концу первого президентского срока он вполне освоился с публичностью функций главы государства. Его высокий уровень риторической грамотности, активное использование им коммуникативных тактик [Паршина, 2007] – это результат целенаправленного системного тренинга. Поэтому создававшийся им имидж максимально приблизился к образу идеального президента, как его представляли себе граждане России. В итоге его критики и сторонники смогли убедиться в том, что прежде наблюдали только журналисты президентского пула [см., напр.: Четыре года..., 2004 и др], иностранные политики и зарубежные обозреватели: путинское остроумие, образность речи, умение располагать к себе окружающих.

Политический контекст деятельности на посту президента. Практически в течение всей первой легислатуры Путина ключевые посты в государстве сохраняли ставленники Ельцина, поэтому его преемник был вынужден в определенной мере придерживаться политики компромиссов с влиятельными кругами, хотя с самого начала демонстрировал твердость в подходе к решению назревших проблем и собственное видение перспектив страны [Путин, 2000], а при кадровых назначениях опирался на собственную команду. Кроме того, он ввел ряд изменений в символику государства и президентской власти. Пожалуй, самым резонансным оказалось возвращение мелодии гимна СССР с новым текстом автора старого гимна (С.В. Михалкова).

Следующее всенародное голосование 14 марта 2004 г. принесло Путину поддержку большинства избирателей (71,31%). Победа на выборах позволила ему обрести полновластие, оттеснить финансово-олигархические группы и связанных с ними высших чиновников от политического влияния, завершить укрепление властной вертикали. Успеху деятельности Путина также способствовала экономическая стабилизация, наступившая благодаря выгодной для России конъюнктуре на мировом рынке энергоносителей.

Примерно с 2003 г. в обществе начал муссироваться вопрос о том, что необходимо снять ограничение п. 3 ст. 81 Конституции РФ, запрещающее занимать президентский пост одному и тому же лицу более двух сроков подряд. Однако подобные предложения В.В. Путин неоднократно отвергал, демонстрируя уважение к Основному закону России.

Перед выборами в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 1 октября 2007 г. он дал согласие на то, чтобы возглавить список «Единой России», не являясь членом этой партии. Тогда же им была заявлена потенциальная возможность стать премьер-министром, если президентом будет избран кандидат, с которым можно работать в тандеме. После парламентских выборов, на которых единороссы получили квалифицированное большинство мест в Госдуме ФС РФ, он отказался от депутатского мандата.

Полномочия президента В.В. Путин сложил с себя 7 мая 2008 г., и в этот же день стал председателем партии «Единая Россия» (вместо спикера Госдумы Б.В. Грызлова), а 8 мая 2008 г. вступил в должность главы правительства РФ. После победы в первом туре на выборах 2012 г. (63,6% избирателей поддержали его кандидатуру) он вновь возглавил страну, сменив Д.А. Медведева, увеличившего срок конституционных полномочий для высшего руководителя государства с четырех до шести лет и перешедшего на должность премьер-министра. Ситуация повторилась в 2018 г., но с лучшим электоральным результатом: Путин набрал рекордные 76,69% голосов и 7 мая заступил на пост Президента Российской Федерации.

Особенности исполнения роли президента РФ. В.В. Путин представляет среднее поколение российских политиков, владеющее иностранным языком, привыкшее к заграничным командировкам. Оно пережило смену нескольких эпох, обладая умением системно мыслить и последовательно выстраивать карьеру, не отвергая прошлого, принимая настоящее, прогнозируя будущее. Эти люди хорошо умеют приспосабливаться к обстоятельствам и постоянно обучаться новому [Стрелец, 2011].

Он настолько вжился в амплу публичного политика, что, сменив Кремль на Дом правительства РФ, поначалу испытывал явный дискомфорт, поскольку фигура премьер-министра менее ярка и заметна, более технична по сравнению с фигурой президента. Поэтому соблюдавший в период президентства Д.А. Медведева в СМИ паритет в освещении деятельности двух первых лиц Российского государства оказался разумным и целесообразным – как для властного тандема, так и для граждан. Справедливости ради отметим, что и после «рокировки» в тандеме указанный паритет в известных пропорциях продолжает поддерживаться.

Если вновь обратиться к типологии Л. Стюарта [Stewart, 1977], основанной на идее А. Адлера [Adler, 2010] о субъективном значении порядка рождения в семье, то корреляция данного фактора с условиями формирования будущего лидера и политическим контекстом такова: единственный ребенок имеет шансы стать политиком, который придет к власти и будет эффективен в условиях кризиса социальной системы и внутреннего гражданского конфликта. Поскольку в раннем возрасте его опыт ограничен контактами с родителями, благосклонностью которых он ни с кем делиться не привык, он чувствует себя вполне уверенно, оказавшись в центре внимания. Причем он меньше других страдает, столкнувшись с соперничеством тех, кто равен ему по положению. Очевидно, данная типология работает и в случае нынешнего президента РФ, которому не раз удавалось продемонстрировать свою эффективность именно в описанном контексте и подобных коммуникативных ситуациях.

Свою роль В.В. Путин воспринимает как миссию, предначертанную свыше. А себя в ней – как «менеджера», которого наня-

ла страна на определенный срок. За две первые legislatures он успел укрепить статус России в мире, обеспечить стабилизацию в стране и подготовить передачу власти своему преемнику – Д.А. Медведеву. Вернувшись в 2012 г. на пост главы государства, он продолжил свой курс, определив его как «консервативный» [Ответ Путина., 2013], который, по его убеждению, способен удерживать общество от саморазрушения, утраты цивилизационных ориентиров, потери исторических связей, распада многонациональной культуры России. Среди артикулированных им приоритетных задач: выстраивание миграционной политики, выработка «духовных скреп» [Путин, 2012] общества, законодательная защита традиционных ценностей от «бесполой и бесплодной толерантности» [Путин, 2013], позволяющая подкрепить экономическое взаимодействие с другими государствами гуманитарным пиаром.

После избрания на четвертый срок Путин заявил, что выставлять свою кандидатуру на выборах в 2024 г. не намерен, как и изменять конституционный порядок, сложившийся за период функционирования института президентства в России [Латухина, 2018]. Критики итогов его предыдущей legislatures отмечают, что продекларированная стратегия роста экономики не получила реализации, внешняя политика (особенно после присоединения Крыма) привела к санкциям и ответным эмбарго, партийная конкуренция отсутствует [см.: Ломская, Никольский, Мухаметшина, 2017]. Политики Запада и российские либералы недовольны «суверенизацией» демократии, введением контроля операторов связи над личной перепиской, укреплением во власти позиций силовиков. Оппоненты критикуют российского президента за расстановку кадров по принципу личной преданности высших чиновников, от одной legislatures к другой переходящих из федеральных министров в президентские советники, из депутатов – в сенаторы, из представителей Администрации главы государства – в губернаторы. Возмущаются политической цензурой в федеральных СМИ при снижении уровня общей культуры журналистов.

Но рядовые граждане по умолчанию приняли «общественный договор»: широкая поддержка власти в обмен на экономическую стабильность, социальные гарантии, возрождение нацио-

нального самосознания. Несмотря на замеряемые колебания рейтинга в пределах 10% в рамках естественной динамики электоральных циклов, российские и зарубежные эксперты [Шестопап, 2018] отмечают устойчивость позитивного восприятия личности нынешнего главы государства не только на рациональном (социологические опросы), но и на иррациональном (проективные методики) уровне. Таким образом, исполнение Путиным роли сильного президента в государстве с сильной президентской моделью соответствует российскому архетипу высшей власти в стране.

Заключение

Российский институт президентства функционирует в конституционно-правовых границах, определенном историко-политическом контексте. Он развивается и претерпевает изменения не в последнюю очередь благодаря личностным особенностям политических лидеров, которые занимают высший пост в стране. В отличие от других государственных институтов, которые могут сковывать высших чиновников конституционно-правовыми ограничениями, подвергать их функционирование структурной бюрократизации и формальному регулированию, президентство несовместимо с ригидностью и бесцветностью.

Главная проблема с определением российской формы правления заключается в том, что помимо юридических норм, прописанных в законах и определяющих взаимоотношения ветвей власти, существенное значение имеют неформальные факторы – складывающиеся в реальности отношения между президентом, правительством, парламентом и судебными органами. Это характерно для многих стран, находящихся в состоянии перехода от одной политической системы к другой, где государственный механизм отстраивается в меняющемся внутривнутриполитическом, социально-экономическом и геополитическом контекстах. В этой связи персонологический подход к исследованию российского президентского лидерства представляется актуальным и эффективным при изучении данного феномена.

Возглавляя Россию в смутное, переходное время, Б.Н. Ельцин неизменно подтверждал статус бесстрашного лидера, умевшего

го брать и удерживать власть. И вплоть до своей добровольной отставки он сохранял репутацию мастера политической интриги, с которым не могли не считаться даже его ярые оппоненты. Его преемник сумел в короткие сроки завоевать поддержку широких слоев населения. Россиян привлекли молодость, здоровье и энергичность политика, его решимость преодолеть последствия антисоциальных реформ и «парада» региональных суверенитетов, стремление покончить с террористической угрозой и укрепить властную вертикаль, желание вернуть России военную мощь и международный авторитет.

Прошли годы, и насущный вопрос, на который рано или поздно В.В. Путину придется дать ответ – это перспектива поиска и предъявления обществу достойного преемника из представителей следующих поколений, как и конституционная передача высшей власти в стране. И задача эта, пожалуй, одна из самых сложных. От ее решения зависит и оценка всего периода правления В.В. Путина, и направление развития страны в будущем. А с учетом тектонических сдвигов в сфере геополитики, вызванных пересмотром системы международной безопасности и гарантий ядерного паритета, – и судьбы мира.

Список литературы

Аврамченко Р.Ф. Путь Путина: До президента или реформатора? Новая концепция развития России. – М.: КСП, 2000. – 87 с.

Александр Сокуров в «Порядке слов» // Сеанс [сайт]. – 2011. – 23.03. – Режим доступа: <http://seance.ru/blog/sokurov-yeltsin/> (Дата обращения – 15.11.2018).

Анатолий Собчак: Каким он был. – М.: Гамма-Пресс, 2007. – 352 с.

Безрукова Л. Выбор интонации: Режиссер Александр Сокуров считает, что у него не так много времени, чтобы поступаться принципами // Российская газета. – 2011. – 28.01.

Белковский С.А. Империя Владимира Путина. – М.: Алгоритм, 2008. – 272 с.

Блоцкий О.М. Владимир Путин. – М.: ОСМОС ПРЕСС, 2003. – 368 с.

Блоцкий О.М. Владимир Путин. История жизни. – М.: Международные отношения, 2001. – 309 с.

Бовт Г. Николай Злобин: «Путин довольно уверенно чувствует себя в политическом одиночестве» // Известия. – М., 2004. – 10.09.

Богауров А. Пять синдромов Ельцина и пять образов Путина: Ретроперспектива личностной дипломатии в России // Pro et Contra. – М., 2001. – Т. 6, № 1–2. – С. 122–136.

Богомолова Н.Н., Малышева Н.Г., Стефаненко Т.Г. Контент-анализ // Социальная психология: Практикум / под ред. Т.В. Фоломеевой. – М.: Аспект Пресс, 2006. – С. 131–163.

Бойко А. Как мы покупали домик Путина // Комсомольская правда. – 2004. – 28.12.

Вандышева О. Дед Путина кормил жену Ленина, мать Хрущева и лично тов. Сталина: Спиридон Путин до 72 лет обслуживал элитные пиры и банкеты // Комсомольская правда. – 2000. – 10.10.

Гамов А. Владимир Шевченко: «Горбачев после отставки уходил из Кремля пешком» // Комсомольская правда. – 2014. – 06.02.

Геворкян Н., Тимакова Н., Колесников А. От первого лица: Разговоры с Владимиром Путиным. – М.: Вагриус, 2000. – 224 с.

Гиззатов Э.К. Сравнительный анализ влияния кризисов на личности Дж. Буша-мл. и В.В. Путина // Политическая психология, культура и коммуникация / под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: РАПН: РОССПЭН, 2008. – С. 133–148.

Гуревич В.Д. Владимир Путин: Родители, друзья, учителя. – СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2004. – 173 с.

Гуревич В.Д. Воспоминания о будущем президенте. – М.: Международный. отношения, 2001. – 64 с.

Дистантное изучение личностей Дж. Буша и М. Горбачева: Процедуры, портреты, политика / Д. Уинтер, М. Херманн, У. Уайнтрауб, С. Уокер // Политическая психология: Хрестоматия / под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С. 54–92.

Дука А.В. Трансформация постсоветских политико-административных элит // Актуальные проблемы Европы. – 2017. – № 2: Политические элиты европейских стран / под ред. А.В. Гордона, Н.Ю. Лапиной. – С. 14–54.

Дымшиц М., Шалак В. Роль вошла в исполнителя раньше, чем он в нее // Общ. газ. – 2000. – 06.12.

Ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию, 1994–2005. – Новосибирск: Изд-во Сиб. ун-та, 2006. – 399 с.

Елисеев О.П. Локус контроля // Практикум по психологии личности. – СПб.: Питер, 2003. – С. 413–417.

Ельцин Б.Н. Записки президента. – М.: Огонек, 1994. – 512 с.

Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. – М.: Огонек-Вариант, 1990. – 104 с.

Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему: Размышления, воспоминания, впечатления... – М.: РОССПЭН, 2008 а. – 191 с.

Ельцин Б.Н. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления... – М.: РОССПЭН, 2008 б. – 383 с.

Ельцина Н.И. Еще раз про любовь // Караван историй: Коллекция. – 2011. – № 2. – Режим доступа: <https://7days.ru/caravan-collection/2011/2/paina-eltsina-eshche-raz-pro-lyubov.htm> (Дата обращения – 28.10.2018).

Зверев А.Л. Государственный символизм в образе современной России // Образы государств, наций и лидеров / под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 87–99.

Зенькович Н.А. Путин Спиридон Иванович // Путинская энциклопедия: Семья. Команда. Оппоненты. Преемники. – М.: Олма-Медиа Групп, 2008. – С. 366–367.

Зорин В.А. Политическая психология постсоветского президентства. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2006. – 255 с.

Конституция РФ: Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. / ред. от 30.12.2008 // Российская газ. – 2009. – 21.01.

Кремнев П.П. Категория «Российская Федерация – государство – продолжатель СССР»: Вопросы теории и практики // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11: Право. – 2008. – № 5. – С. 3–22.

Кузнецов А. Камера для Президента: Маленькие демократические истории Кремля ельцинской эпохи. – М.: АСТ Москва, 2007. – 363 с.

Лапина Н.Ю. Российский политический режим: Оценки и интерпретации // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 6. – С. 17–30.

Латухина К. Что дороже денег? Владимир Путин: «Нужны не торговые войны, а полноценный торговый мир» // Российская газ. – 2018. – 27.05.

Ломская Т., Никольский А., Мухаметшина Е. Третий срок Путина: Что было обещано и что сделано // Ведомости. – 2017. – 08.12.

Медведев Р.А. Владимир Путин – действующий президент. – М.: Время, 2002. – 477 с.

Минаев Б.Д. Ельцин. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 747 с. – (ЖЗЛ).

Млечин Л.М. Борис Ельцин: Послесловие. – М.: Центрполиграф, 2007. – 320 с.

Моральный кодекс строителя коммунизма // Библиотека Гумер [сайт]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/mor_kod.php (Дата обращения – 16.11.2018).

Ответ Путина: Глава государства провел ежегодную «большую» пресс-конференцию // Российская газ. – 2013. – 20.12.

Паршина О.Н. Риторический портрет В.В. Путина // Российская политическая речь: Теория и практика. – М.: ЛКИ, 2007. – С. 146–169.

План президента Путина // Российская газ. – 2018. – 01.03.

Путин В.В. Избранные речи и выступления. – М.: Книжный мир, 2008. – 471 с.

Путин В.В. Открытое письмо к российским избирателям // Известия. – 2000. – 25.02.

Путин В.В. Стенограмма послания Владимира Путина Федеральному Собранию // Российская газ. – 2012. – 12.12.

Путин В.В. Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию // Российская газ. – 2013. – 13.12.

Путин В.В., Шестаков В.Б., Левицкий А.Г. Учимся дзюдо с Владимиром Путиным. – М.: ОЛМА-Пресс; СПб.: Нева, 2003. – 158 с.

Ракитянский Н.М. Методы дистантной психологической диагностики // Личность политика: Теория и методология психологического портретирования. – М.: МГУ, 2011. – С. 159–180.

Российская политическая элита: Анализ с точки зрения человеческого капитала / Селезнева А.В., Рогозарь-Колпакова И.И., Филистович Е.С. и др. // Полис. – 2010. – № 4. – С. 90–106.

Русский перевод разговора Владимира Путина и Ларри Кинга // Лента. Ру [сайт]. – 2000. – 09.09. – Режим доступа: <http://marker.to/SjsHZs> (Дата обращения – 16.11.2018).

Сердюченко В.Л. После Ельцина // Независимый альманах «Лебедь». – Бостон, 2000. – № 165, 16.04. – Режим доступа: <http://lebed.com/2000/art2111.htm> (Дата обращения – 12.11.2018).

Соловьева О.В. Наблюдение // Социальная психология: Практикум / под ред. Т.В. Фоломеевой. – М.: Аспект Пресс, 2006. – С. 28–49.

Стрелец И.Э. Влияние мотивационного профиля президента на исполнение им политической роли: Сравнительный анализ Б.Н. Ельцина, В.В. Путина, Д.А. Медведева // Политическая психология: Хрестоматия / сост. Е.Б. Шестопа. – 4-е изд. – М.: Аспект Пресс, 2018. – С. 256–270.

Стрелец И.Э. Личность Б.Н. Ельцина и российское президентство: Психобиографическое исследование // Актуальные проблемы современной политической психологии / под ред. Е.Б. Шестопа. – М.: РИОР, 2010. – С. 273–276.

Стрелец И.Э. О роли личностного фактора в становлении института российского президентства (на примере Б.Н. Ельцина) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Полит. науки. – 2009. – № 3. – С. 85–87.

Стрелец И.Э. Политико-психологический анализ личностей президентов РФ Б.Н. Ельцина, В.В. Путина и Д.А. Медведева: Тезисы доклада на

круглом столе «Политическое лидерство и проблемы личности» // Полис. – 2011. – № 2. – С. 67–68.

Стрелец И.Э. Современные концепции политико-психологического исследования президентства с точки зрения персонологии президентского лидерства // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2014. – Т. 11, № 4. – С. 158–162.

Таланов В.Л. Психологический портрет Владимира Путина. – СПб.: БиК, 2000. – 61 с.

Усольцев В. Сослуживец. Неизвестные страницы жизни президента. – М.: ЭКСМО, 2004. – 287 с.

Федеральный закон РФ от 15.06.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах РФ» // Российская газ. – 1995. – 21.07.

Фишман М., Раскин А. Один за всех // Русский Newsweek. – 2007. – № 50. – С. 18–21.

Химич О. Прораб всея Руси // Московский комсомолец. – 2003. – 19.08.

Человек перемен: Исследование политической биографии Б.Н. Ельцина / М.Р. Зезина, О.Г. Малышева, Ф.В. Малхозова, Р.Г. Пихоя. – М.: Новый хронограф, 2011. – 540 с.

Четыре года с Путиным: Сборник. – М.: Время, 2004. – 224 с.

Шевченко В.Н. Повседневная жизнь Кремля при президентах. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 336 с.

Шестопал Е.Б. Заметки политического психолога на полях книги «Идентичность: Личность, общество, политика» // Полис. – М., 2018. – № 4. – С. 168–176.

Adler A. What life should mean to you. – Eastford: Martino Fine Books, 2010. – 310 p.

Brown A. The myth of the strong leader: Political leadership in the Modern Age. – L.: Vintage Publishing, 2015. – 480 p.

Decker Dr. Trump's brain (Paperback): An FBI profile of Donald Trump: Predicting Trump's actions and presidency. – N.Y.: Independently Published, 2017. – 26 p.

Glad B. Political leadership: Some methodological considerations // Political leadership for the new century: Personality and behavior among American leaders / Ed. by L.O. Valenty, O. Feldman. – Westport: Greenwood Press, 2002. – P. 9–24.

Graubard S. The presidents: The transformation of the American presidency from Theodore Roosevelt to Barack Obama. – L.: Penguin, 2009. – 976 p.

Greenberg D. Republic of Spin: An inside history of the American presidency. – N.Y.: W.W. Norton & Company, 2016. – 560 p.

Greenstein F.I. Inventing the job of president: Leadership style from George Washington to Andrew Jackson. – Princeton: Princeton University Press, 2014. – 176 p.

Greenstein F.I. Presidents and the dissolution of the Union: Leadership style from Polk to Lincoln. – Princeton: Princeton University Press, 2015. – 200 p.

Ihanus J. Profiling Russian leaders from a psychohistorical and a psychobiographical perspective // Profiling political leaders: Cross-cultural studies of personality and behavior / Ed. by O. Feldman, L.O. Valenty. – Westport: Greenwood Press, 2001. – P. 129–148.

Immelman A. Personality in political psychology // Handbook of psychology / Ed. by I.B. Weiner, T. Millon & M.J. Lerner. – Hoboken: John Wiley & Sons, 2003. – Vol. 5: Personality and Social Psychology – P. 599–626.

Kaarbo J., Beasley R. A Practical guide to the comparative case study method in political psychology // Political psychology. – 1999. – Vol. 20, N 2. – P. 369–391.

Leuchtenburg W.E. The American president: From Teddy Roosevelt to Bill Clinton. – Oxford: OUP USA, 2016. – 904 p.

Nichols T.M. The Russian presidency: Society and politics in the Second Russian Republic. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2001. – 240 p.

Remington Th.F. Presidential decrees in Russia: A comparative perspective. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 188 p.

Robinson N. The presidency: The politics of institutional chaos // Institutions and political change in Russia / Ed. by N. Robinson. – Houndmills: Macmillan Press, 2000. – P. 11–40.

Russian bureaucracy and the state: Officialdom from Alexander III to Vladimir Putin / Ed. by D.K. Rowney, E. Huskey. – L.: Palgrave Macmillan, 2009. – 362 p.

Schafer M. Issues in assessing psychological characteristics at a distance: An introduction to the symposium // Political psychology. – 2000. – Vol. 21, N 3. – P. 511–527.

Shestopal E. New trends in perception of Russian authorities in the beginning of 2010s // Europejski przegląd prawa i stosunków międzynarodowych. – 2014. – N 1/2. – P. 62–72.

Shestopal E. Theoretical and methodological problems of the study of political perception // Citizens and leaders in a comparative perspective / Ed. by E. Shestopal. – M.: MSU Published, 2013. – P. 70–90.

Stewart L. Birth order and political leadership // A psychological examination of political leaders / Ed. by M. Hermann, Th. Milburn. - N.Y.: Free Press, 1977. - P. 206-236.

White S. Understanding Russian politics. - 2nd ed. - Cambridge: Cambridge University Press, 2011. - 466 p.